

In the following article is given a review of the most significant document publications and researches, appeared after 1990s in Russia and Belarus on one of the most important problems of the second half of the 20th century, on the problem of German unity. This situation resulted from the events of the Second World War and for decades it caused tension in relationships within the Great Powers, who were allies at wartime.

УДК 271.2(476)

Восович С.М.

МИНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ НИКОЛАЕВСКОЕ БРАТСТВО В 1865–1877 гг.

Введение. В отечественной исторической науке недостаточно изучена история братского движения на Минщине во второй половине XIX – начале XX в. В работах отдельных белорусских исследователей (диакона Димитрия Шульги, Т. Донских, В.В. Яновской) затрагиваются лишь отдельные аспекты указанной проблемы. Поэтому в данной статье предпринята попытка исследовать деятельность Минской епархиальной братской организации до 1877 г. В связи с этим поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть историю развития Минского Николаевского братства в 1865–1877 гг.; 2) определить и проанализировать различные виды его культурно-просветительной деятельности; 3) раскрыть характер и направленность братской работы в указанный период.

Учреждение и развитие Минского Николаевского братства в 1865–1877 гг. Издание «Положения о церковных братствах» содействовало открытию такой организации в г. Минске. Здесь инициатором создания братства выступил Л.А. Спичаков, который составил проект устава местного братского союза [1, 516].

17 апреля 1865 г. архиепископ Минский и Бобруйский Михаил утвердил устав братства, которое было восстановлено при минском кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе. В ответ на ходатайство руководителя Минской епархии император Александр II разрешил именоваться данному православно-церковному учреждению Николаевским в память об умершем наследнике престола цесаревиче и великом князе Николае Александровиче. Торжественное открытие и первое общее собрание членов Николаевского братства состоялось 18 апреля 1865 г. после совершения литургии в Свято-Петро-Павловском соборе.

Николаевское братское объединение восстанавливалось с целью содействия «укрѣпленію и процвѣтанію» православной веры, заботы о «благолѣпіи» православных храмов, поддержки и учреждения народных школ при церквях, оказания помощи нуждающимся верующим православного исповедания.

В братство могло вступить любое лицо православного вероисповедания, сочувствовавшее его деятельности, вне зависимости от социальной принадлежности. Все члены братства делились на несколько категорий: почетные, действительные и члены-жертвователи. Почетные лица «приглашались» постановлениями братства; действительные – считались таковыми после принятия советом соответствующего решения о присвоении желающим лицам данного звания. Действительные братчики обязаны были одновременно пожертвовать в пользу своей организации не менее 100 руб. серебром или ежегодно вносить не менее 5 руб. При этом в уставе подчеркивалось, что величина взноса «зависитъ отъ собственнаго желанія поступающаго». Почетные и действительные члены имели право участвовать в принятии решений, обсуждаемых на общих братских собраниях, и быть избранными в совет. Члены-жертвователи таковым правом не обладали – они не имели права «участія въ управленіи дѣлами братства» [2, 2]. Но в то же время, состоя в списках братского объединения, они поминались при молитвах братства. Члены-жертвователи имели право вносить «разновременно, по мѣрѣ средствъ и усердія, свои жертвованія деньгами или вещами».

Согласно уставу делами братства заведовал совет, состоявший

из 12 лиц, двое из которых были строго определены и считались почетными членами. Это были местный архиерей и минский губернатор. Остальные члены совета считались «непремѣнными». Они избирались на один год из числа действительных братчиков. В случае отъезда или смерти кого-либо из них его место занимал кандидат в члены совета.

Для решения текущих дел совет обязан был собираться хотя бы один раз в месяц, в первое воскресенье после окончания литургии в 12 часов дня. Остальные братчики имели право присутствовать на заседаниях совета с правом совещательного голоса. Председательство в совете принадлежало старшине (старшему братчику), который избирался из членов совета, как и двое его помощников, делопроизводитель и казначей. Старшина открывал и закрывал заседания совета, руководил прениями и контролировал очередность в выступлениях. Он же предлагал вопросы для обсуждения. Все дела решались большинством голосов. В случае равенства голосов мнение старшины считалось решающим.

Общие братские собрания должны были собираться один раз в год. В случае необходимости по распоряжению местного архиерея они могли проводиться чаще. На общих собраниях заслушивались годовые отчеты, проводились выборы лиц для их проверки. Также обсуждались и наиболее важные вопросы общего характера, принимались решения, касавшиеся успешного выполнения поставленных перед братством задач.

Устав предусматривал наличие у братства хоругви, а также своего ежегодного праздника, который должен был отмечаться 12 апреля. В этот день братство должно было совершать моления о здравии живущих, а также об упокоении умерших братчиков.

После открытия братства был сформирован совет. При избрании совета Спигагов предложил каждому братчику «клочок бумажки». На таких листках члены церковно-общественного объединения обязаны были написать 10 лиц-кандидатов, которых они желали бы видеть в руководящем органе братства. После заполнения карточек минский губернатор с вице-губернатором подсчитали голоса. Старшим братчиком был избран проживавший в г. Минске и находившийся на покое архиепископ Антоний. К нему в помощь были назначены 2 помощника: ректор местной духовной семинарии, архимандрит Афанасий, и минский вице-губернатор.

Среди избранных лиц не оказалось ни учредителя братства, Спигагова, ни представителей от белого духовенства. Возможно сказало стремление братчиков избрать в число руководителей своих начальников как лиц обладавших определенной властью и большими возможностями, а, возможно, повлияло и отсутствие у большинства членов братства четких представлений о задачах, стоявших перед указанным религиозно-общественным союзом. Новизна создаваемого объединения подтолкнула членов братства, вероятно, не понимавших в полной мере религиозного характера работы подобных организаций, призванных защищать и отстаивать интересы Православной церкви, избрать в совет в основном светских людей. В первом совете Минского Николаевского братского объединения состояло всего два лица, непосредственно связанных с церковью – архиепископ Антоний и архимандрит Афанасий (представители монашеского духовенства). Все остальные члены совета были

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

чиновники, которых в любой момент могли перевести на новое место службы! Отсутствие представителей местного белого духовенства в руководстве фактически не только значительно ослабило религиозный аспект деятельности Минского епархиального братства, но и значительно снизило эффективность работы и жизнеспособность данной организации с самого начала её существования. Не включив в состав руководителей представителей местного приходского духовенства, Николаевское братство не могло рассчитывать на широкую поддержку своей деятельности со стороны священно- и церковнослужителей Минской епархии. В итоге Николаевский союз с первых дней своего существования не стал церковно-общественной организацией в широком смысле этого слова не только по составу участников, но и по характеру проводимой работы. Указанное братство с самого начала превратилось фактически в церковно-благотворительный союз.

Неизбрание в состав совета учредителя организации, Спигагова, значительно ослабило Минское Николаевское братское объединение, а привлечение к руководству чиновников привнесло в деятельность данной организации определенный формализм и ограниченность. Многочисленные служебные обязанности не позволили в будущем руководителям указанного объединения уделять должного внимания его развитию. В итоге деятельность братства в первые годы свелась в основном к сбору пожертвований и оказанию материальной помощи. Причем и первый, и второй вид деятельности проявлялся в различной форме.

После избрания членов братского совета состоялись выборы казначея и делопроизводителя. Если первую должность беспрекословно принял избранный в члены совета местный городской голова Советников, то от исполнения обязанностей делопроизводителя отказались поочередно два человека. Каждый из них ссылался на многочисленность своих служебных обязанностей. Только третий претендент согласился стать делопроизводителем. Выборы последней должности наглядно показывают, что некоторые лица, став во главе братства, не готовы были принять в его работе реального участия.

Минская Николаевская братская организация не отличалась многочисленностью своих членов (табл. 1). В рассматриваемый 12-летний период её численность не превышала 175 человек. А в отдельные годы в рядах братства состояло всего лишь около 80 участников.

Примечательно, что в конце пребывания на Минской кафедре архиепископа Михаила по неизвестным нам причинам численность членов Николаевского союза возрастала. Ряды Минской церковно-общественной организации в 1867/1868 братском году пополнили 27 человек. После же приезда епископа Александра произошло падение количества братчиков до 97 человек, а в 1869/1870 братском

году – до 96. Представляется, что увеличение численности в последующие два года было скорее фиктивным, чем действительным. Об этом свидетельствует включение в список членов братства лиц, которые не платили взносов на протяжении несколько лет. А в отчете за 1871/1872 братский год прямо указывалось, что членами Николаевского объединения считались все лица, которые когда-либо делали пожертвования в пользу данной организации и не изъявили желания её покинуть. В итоге и было получено временное увеличение численности участников указанного союза. Лишь в 1873/1874 братском году благодаря проведенным мероприятиям увеличение рядов Николаевской организации можно считать отвечающим действительности, так как подавляющее большинство участников братства внесли членские взносы.

В целом, малочисленность приверженцев Николаевского братства объяснялась несколькими причинами. Во-первых, от указанной организации людей отталкивал строго установленный минимум размера членского взноса, внесение которого, согласно уставу, позволяло реально принимать участие в решении братских дел. Так как он составлял для действительных братчиков 5 руб., то немногие могли легко пожертвовать указанную большую по тем временам сумму. Во-вторых, в органах управления братства было мало духовных лиц, что автоматически отталкивало священно- и церковнослужителей епархии от такой «светской» организации. А без поддержки приходского духовенства Николаевское епархиальное объединение не могло рассчитывать на успех.

Самую многочисленную группу составляли действительные члены братства. Их доля достигала иногда 85–89 % от общего числа братчиков (в 1871/1872 – 1872/1873 братских годах). Большинство действительных лиц не принадлежало к духовному сословию. Даже в первые годы существования братского объединения абсолютное большинство его членов составляли светские лица. В числе действительных членов числился ряд архиереев Русской православной церкви. Например, архиепископ Казанский и Свяяжский Антоний, архиепископ Псковский и Порховский Феогност, архиепископ Калужский и Боровский Григорий.

Самой малочисленной группой были члены-жертвователи. Почетными членами становились лица, внесшие значительные пожертвования в пользу братского объединения. Среди них можно было встретить как светских лиц, так и духовных. Всего в рассматриваемый период 21 лицу было присвоено звание почетного члена братства.

Некоторые члены братства, переехав на новое место жительства, старались «вызвать сочувствие» у местного населения к деятельности Николаевского братского объединения. Так, бывший помощник страшого братчика И.И. Кулжинский, переехав в г. Воронеж,

Таблица 1. Количество членов Минского Николаевского братства в 1865/1866 – 1876/1877 братских годах

Категории братчиков	Годы					
	1865/1866	1866/1867	1867/1868	1868/1869	1869/1870	1870/1871
Почетные	-	-	7	12	13	13
Действительные	-	-	95	82	82	92
Члены-жертвователи	-	-	11	3	1	1
Количество братчиков	131	86	113	97	96	106
Категории братчиков	Годы					
	1871/1872	1872/1873	1873/1874	1874/1875	1875/1876	1876/1877
Почетные	12	14	16	16	18	16
Действительные	101	84			74	64
Члены-жертвователи	0	0	141	157	0	1
Количество братчиков	113	98	157	173	92	81

Обзор деятельности Минского Николаевского при кафедральном соборе православного братства за 1867/8 год // Минские епархиальные ведомости. – 1868. – № 10 (отдел неофициальный). – С. 249; Отчет Минского Николаевского православного братства, состоящего при кафедральном Петро-Павловском соборе за 1868/9 год. – Минск, 1869. – С. 3–6; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1869/70 год. – Минск, 1870. – С. 2; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1870–1871 год. – Минск, 1871. – С. 2; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1871/2 год // Минские епархиальные ведомости. – 1873. – № 2 (часть неофициальная). – С. 25; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1872/3 год // Минские епархиальные ведомости. – 1873. – № 12 (часть неофициальная). – С. 228; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1873/4 год // Минские епархиальные ведомости. – 1874. – № 8 (часть неофициальная). – С. 259–261; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1874/5 год // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 11 (часть неофициальная). – С. 343; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1875/6 год. – Минск. – С. 1; Отчет Минского православного Николаевского братства за 1876/7 год. – Минск: Типо-литография Б.И. Соломонова, 1877 – С. 2–4.

сумел привлечь некоторых жителей указанного города к оказанию материальной поддержки Минской организации: например, воронежский потомственный почетный гражданин И.Я. Нечаев прислал на нужды Речицкого собора 100 руб., попечитель Воронежского о бедных комитета Г.А. Гусев – 100 руб., И.И. Выдрин – 5 руб. [3, 341].

Средства братства составляли как членские взносы, так и добровольные пожертвования, которые поступали как деньгами, так и вещами. Часть денежных средств собиралась по подписным листам. Этот способ пополнения братских средств был непостоянным. Если в 1871/1872 – 1872/1873 братских годах данный способ получения доходов не упоминался, то в 1873/1874 – 10 человек собрало 675 руб. 5 коп. [4, 254–256].

Некоторые благотворители передавали братству средства на определенные цели. Например, в 1868/1869 братском году виленский генерал-губернатор пожертвовал 150 руб. для раздачи бедным (указанная сумма было роздана между 62 нуждающимися лицами), а М.О. Коялович прислал 50 руб. в Минский Свято-Екатерининский собор [5, 6–7]. Отдельные лица и организации жертвовали книги. Например, в 1868/1869 братском году московский книгопродавец Ферাপонтов передал братству книг различного названия на 20 руб. [5, с. 2]. Особенно значительные пожертвования книгами были сделаны Николаевской организации в период подготовки открытия библиотеки, т.е. в 1873/1874 братском году [4, 256–258]. Причем большинство литературы тогда поступило от неизвестных благотворителей.

В первый год существования деятельность Николаевского братства в основном носила благотворительный характер: была оказана материальная помощь беднякам православного исповедания. Но уже в следующем году братский союз обратил особое внимание на поддержку лиц, принявших православие. Было выделено 129 руб. на пособие лицам, перешедшим из иудаизма и 90 руб. – из католицизма [2, 2]. Раздавались пособия в размере от 5 до 100 руб. В целом, в течение первых десяти лет Минская братская организация раздала пособий более чем на 4000 руб. [4, 251].

Были истрачены значительные средства и на оказание материальной помощи «новообращенным» приходам: братство бесплатно раздавало неопитам крестики, жертвовало вновь открытым православным храмам облачения, иконы и утварь, назначало пособия священникам за преподавательский труд в созданных ими училищах. В 1866/1867 братском году расходы по этому виду деятельности составляли 585 руб. (что составило 56,1 % от общей суммы всех расходов), в 1867/1868 – 812 руб. 27½ коп. (54,6 %), не считая пожертвований от братчиков и других благотворителей [6, 248]. Два указанных вида деятельности – снабжение беднейших храмов предметами церковной утвари и оказание помощи беднякам, преимущественно неопитам – являлись приоритетными в первое десятилетие существования Николаевского союза.

Следует заметить, что Николаевская организация не ограничивала свою работу только вышеуказанными сферами. Она содействовала временами развитию народного образования как содержанием некоторых нуждающихся учеников в местных учебных заведениях (например, в гимназиях), так и выдачей пособий на оплату обучения, на приобретение книг, проезд к месту учебы. Во второй половине 1870-х гг. братство постепенно отходит от такой благотворительно-просветительной деятельности. Возможно, оказало влияние создание специального Общества оказания помощи нуждающимся учащимся.

Если рассматривать первый десятилетний период существования Минского Николаевского объединения, то нельзя не упомянуть историю создания братской хоругви. Хоругвь была заказана в 1866 г. у сестер Виленского Мариинского женского монастыря. Пошита и передана Николаевскому союзу в 1870/1871 братском году. Она представляла собой полотнище венецианского бархата малинового цвета с золотыми вышивками и золотой бахромой и кистями. На одной стороне имелся лик св. апостолов Петра и Павла, а на другой – святителя Николая с надписью «Минское Православное братство 1865 г.». Изготовление хоругви обошлось братству в 200 руб. [7, 4]. В следующем году Николаевское объединение выделило 19 руб. 38 коп. на устройство древка к ней и пошив чехла из «американской» клеенки [8, 27]. А в 1873 г. при братской хоругви была установлена

специальная кружка. Старшина и казначей обязаны были регулярно, один раз в два месяца, вынимать пожертвования и публиковать сведения об их размере в местных епархиальных ведомостях.

В середине 1870-х гг. Минская Николаевская церковно-общественная организация в своей работе вышла за сферы интересов, предусмотренных братским уставом. Стремясь оказать помощь воссоединившимся униатским церквям бывшей Холмской епархии, она в 1875/1876 братском году передала варшавскому архиепископу Иоаникию 150 руб.

Не во все годы в первый десятилетний период деятельность братства развивалась успешно. В начале 1870-х гг. произошел некоторый спад в работе Николаевского братского объединения. Было это вызвано уменьшением поступления средств, от которых напрямую зависели масштабы культурно-просветительной, благотворительной работы. Уменьшение материальных поступлений произошло по следующим причинам. Во-первых, к этому времени умирают И.И. Четвериков, М.И. Титов, П.И. Куманин, В.Ф. Громов (они делали значительные пожертвования в пользу братского объединения). Во-вторых, часть членов братства, будучи чиновниками, была переведена на другие места службы (это касалось, прежде всего, работавших в поверочных комиссиях). В-третьих, в некоторых уездах Минской губернии были образованы местные братские объединения, членами которых стали некоторые бывшие братчики Николаевской организации. В итоге, в адрес братского союза начали делаться упреки «въ слабой и не вполне благотворной его дѣятельности» [9, 249]. Это вынудило правящего архиерея Минской епархии, почетного председателя братства, епископа Минского и Бобруйского Александра специально прокомментировать указанное мнение на общем братском собрании, которое состоялось 28 апреля 1874 г. Епископ Александр данный взгляд посчитал «едва ли» справедливым, указав на действительную активизацию братской деятельности в 1873/1874 братском году [9, 249]. А в отчете за следующий год было прямо отмечено: «Обозрѣвая пройденное десятилѣтіе, можно замѣтить, что учрежденіе это исполняло свою задачу, во все означенное время, съ помощію Божіей, успѣшно» [3, 338]. Однако данные свидетельства, что высказанная официально точка зрения не соответствовала в полной мере действительности. Об этом наглядно свидетельствуют масштабы братской работы во второй половине 1870-х – начале 1880-х гг. В целом, Минское Николаевское братство стремилось восстановить такое свое влияние и значение в культурно-общественной жизни Минщины, «какое здѣшняго братства имѣли въ древнія времена въ религіозной жизни здѣшняго края» [3, 339].

В начале второго десятилетия существования Николаевского братства были официально смещены акценты в его работе. На первое место была поставлена благотворительность, в силу того что «обстоятельства ... перемѣнились, край окончательно успокоился и православному населенію не грозит опасность отъ польскаго вліянія». Поэтому в новых условиях, по словам современников, существование Николаевского объединения оправдывалось «необходимостію восполнить недостатокъ другаго благотворительнаго учрежденія въ нашемъ городѣ, учрежденія – которое имѣло бы попеченіе о такихъ бѣдныхъ, которые стыдятся протягивать руку, а между тѣмъ страдаютъ отъ нищеты и разныхъ другихъ бѣдствій». При этом сторонники такой деятельности считали, что характер указанной работы «истинно полезенъ дѣлу православія и русскому дѣлу въ нашемъ городѣ: онъ соединяетъ вокругъ нашего Архипастыря и благотворителей и нуждающихся въ помощи и скрѣпляетъ связь общества съ церковью. А кто не согласится съ тѣмъ, что въ этой связи заключается сила русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ» [10, 5]. Следует признать, что данные строки лишь констатировали уже сложившуюся ситуацию в братской работе. С начала 1870-х гг. расходы на благотворительность превышали суммы, истраченные на благоустройство храмов и приходов (не считая пожертвований церковными предметами).

Таким образом, к середине 1870-х гг. Минское Николаевское братство не стало массовой церковно-общественной организацией, которая объединяла бы значительное количество светских и духовных лиц.

Культурно-просветительная деятельность. Начиная со второго года своей деятельности, Николаевское братство обратило особое внимание на благоустройство православных храмов и благоустройство «новооткрываемых» приходов. Такая помощь была вызвана необходимостью переустройства большого количества костелов в православные церкви и оказания материальной поддержки беднякам, присоединившимся к православию из римско-католической церкви.

Вначале, собирая значительные денежные суммы, Николаевское церковно-общественное объединение помогало храмам деньгами. Так, в 1867/1868 братском году оно передало 3 церквам 569 руб. 63½ коп. В тот же год оно израсходовало 114 руб. 64 коп. на приобретение томпаковых, 10000 медных и 500 серебряных крестиков. Мало того, оно заказало медные вызолоченные доски с соответствующей надписью к 9 иконам, которые были пожертвованы императором некоторым храмам епархии (на 127 руб.) [6, 252].

Большую помощь Минскому Николаевскому братству в обеспечении беднейших церквей иконами, ризничными и утварными принадлежностями оказали московские капиталисты: П.И. Куманин, М.И. Титов, И.И. Четвериков. Так, благодаря стараниям последнего, в 1868/1869 братском году одновременно были обеспечены церковно-утварными и ризничными вещами (на сумму в 7305 руб.) 75 беднейших церквей Минской епархии. Указанные предметы были переданы в память об умерших М.И. Титове и П.И. Куманине [5, 2].

Однако вскоре братство стало испытывать недостаток в денежных средствах, уменьшились пожертвования вещами. В итоге Николаевское объединение вынуждено было уже в 1869/1870 братском году обратиться за помощью в снабжении церквей облачениями, утварью и богослужебными книгами в Общество ревнителей православия и благотворителей в Северо-Западном крае, в Донскую духовную консисторию и к почетному члену И.И. Четверикову [11, 10–11]. А через какое-то время некоторые прошения настоятелей церквей о необходимости пожертвований недостающих ризничных и утварных вещей совет братства опрашивал прямо И.И. Четверикову.

Выделялись деньги и на переделку упраздненных римско-католических памятников и каплиц в православные часовни. В 1868/1869 братском году было выделено 57 руб. на переделку подобного памятника, находившегося вблизи г. Минска по Несвижскому тракту, и 70 руб. – иконописцу Н. Зотову «за написание иконы въ означенную часовню». 19 января 1869 г. было принято решение о переделке в православную церковь упраздненной каплицы. Для этого было израсходовано 50 руб. [5, 8]. В 1871/1872 братском году было израсходовано 118 руб. 50 коп. на устройство православной церкви из бывшего римско-католического костела, находившегося в м. Ивенце, и приобретения для нее священных облачений и утвари [8, 27].

Заботилось братство и о своем храме. 22 апреля 1873 г. братский совет предложил общему собранию ассигновать 200 руб. на исправление больших канделябров, расположенных у входных дверей и значительно поврежденных бурей, и на «возстановление наружного благолѣпия собора», т.е. покраску наружных стен [12, 255]. Общее собрание поддержало инициативу своего центрального органа, и в 1873/1874 братском году местный кафедральный собор был приведен в благопристойный вид. В том же году командиром 30-й пехотной дивизии генерал-лейтенантом Пузановым была приобретена новая, довольно «цѣнная» плащаница.

Заботилось братство и о сохранности исторических артефактов. В 1868/1869 братском году Николаевское епархиальное объединение пожертвовало 10 руб. на восстановление переплета древнего Евангелия, хранившегося в кафедральном соборе [5, 3]. А в следующем году оно собрало средства в пользу трех крестьян Богувичского прихода, у которых украли лошадей во время их поездки в г. Минск за памятником, сооруженным духовенством Минской епархии, повешенному «мятежниками» в 1863 г. священнику Даниилу

Конопасевичу [11, 4]. В 1871/1872 братском году оно заплатило 5 руб. мещанину В. Сандовичу за присмотр загородной православной часовни [8, 28]. В следующем году размер указанной суммы был уменьшен и составил всего лишь 3 руб. [13, 230]. В середине 1870-х гг. содержание сторожа при загородной часовне обходилось уже в 19 руб. [4, 258].

В целом, в течение первых девяти лет Минская братская организация пожертвовала церковных вещей более чем на 10000 руб. [4, 251]. На протяжении первых десяти лет на помощь храмам в среднем ежегодно расходовалось около 1000 руб. [3, 339]. Наиболее значительные пожертвования в пользу братства сделали такие жители г. Москвы как М.И. Титов, П.И. Куманин, И.И. Четвериков и В.Ф. Громов.

С самого начала своей деятельности Николаевское братство содействовало также и распространению просвещения в Минской губернии. Не имея возможности учреждать и содержать школы при церквах, оно высылало книги, пособия в училища, которые существовали при некоторых приходских православных храмах. При этом большую помощь в выборе книг оказывали А.А. Кандидов и кафедральный протоиерей Ю.Ф. Вержиковский, а П.Н. Батюшков и генерал-лейтенант князь Н.С. Голицын – в их доставке.

Следует заметить, что в отчетах за первые три года отсутствовали точные данные по указанной статье расхода. Только в отчете за четвертый братский год было точно определена сумма, израсходованная на нужды народного образования – 125 руб. Из них 25 руб. было пожертвовано на приобретение книг для воскресной школы, состоявшей при Минской духовной семинарии (согласно постановлению от 8 декабря 1868 г.) и 100 руб. – на наем дома под помещение народного училища в Логишинском приходе Пинского уезда (согласно постановлению от 19 января 1869 г.) [5, 2].

Николаевское братство назначало пособия и стипендии беднейшим ученикам разных учебных заведений Минщины. Уже в 1865/1866 братском году Николаевское объединение выделило 100 руб. директору минских училищ на воспитание 5 православных беднейших учеников гимназии, 80 руб. на содержание в гимназии еврейского мальчика, принявшего православие, и 24 руб. двум беднейшим ученикам Минской духовной православной семинарии [14, л. 4 об.].

Оплачивало братство и обучение некоторых детей, покупало книги для учащихся. Например, в 1869/1870 братском году оно передало архимандриту Слуцкого монастыря Геронтию 4 руб. 98 коп. на компенсацию затраченных им средств при покупке книг для «новокрещенного изъ евреевъ ученика» Липова, который обучался в Слуцком духовном училище [7, 6]. В 1871/1872 братском году была оказана помощь вдове чиновника Варваре Эсмонт в размере 5 руб. с целью приобретения книг для ее сына [8, 28].

Помогало братство нуждающимся лицам благополучно прибыть к началу учебного года в учебные заведения, где предстояло им обучаться. Так, в 1868/1869 братском году было отослано в г. Мозырь дочери вдовы Олимпиады Радион 20 руб. для переезда в г. Минск в школу Межениной [5, 11].

Заботилось братство и о надлежащей дошкольной подготовке бедных детей неопитов. В 1870/1871 братском году оно выделило вдове Каролине Марцынкевич, которая приняла со своими детьми православие, 12 руб. на оплату труда гувернеру, который обучал ее сына в течение 4 месяцев [7, 4].

Оказывало помощь братство и нуждающимся учителям. Так, на протяжении 1871/1872 братского года оно дважды помогало отставному учителю П. Васильеву, учитывая его «крайне стѣснительное положение» (передало 25 руб.) [8, 27]. Не остались без внимания и бедствующие семьи бывших учителей, которые потеряли кормильца. Например, согласно постановлению совета от 17 марта 1868 г. было выдано 20 руб. вдове инспектора Минских духовных училищ А. Артимович [6, 251].

Весной 1873 г. общее братское собрание впервые попыталось организовать беседы на религиозно-нравственные темы. Оно обратилось с просьбой к своим членам, способным провести указанные мероприятия, об их устройстве. Тогда же было положено начало братской библиотеке популярных книг духовно-нравственного содержания. Инициатором ее открытия фактически выступил правящий архиерей Минской епархии. Епископ Александр первый пожертвовал для нее

некоторые свои книги и предложил отвести в своем доме специальную комнату под данное культурно-просветительное учреждение. А эконо́м архиерейского дома, иеромонах Всеволод, согласился выполнять обязанности библиотекаря. Начинание местного правящего архиерея вызвало отклик у некоторых членов братства. Они пожертвовали в пользу библиотеки некоторые книги [12, 257]. А в 1873/1874 братском году для указанного учреждения были приобретены шкаф и стол. На эти цели было израсходовано 18 руб. [4, 258].

Стремилось Николаевское объединение поставить на должную высоту и церковное пение в Минской епархии. С этой целью оно в 1867/1868 братском году передало регенту архиерейского хора 25 руб. за обучение церковному пению в школе для первоначального образования девиц [6, 251]. А в конце первого десятилетия была предпринята попытка организовать собственный певческий хор при местном соборе. Оказать помощь в его устройстве изъявили желание преподаватели местного уездного духовного училища [3, 339]. В 1874/1875 братский год на содержание певчих было израсходовано 75 руб., в 1875/1876 – 100 руб. [3, 342; 10, 4].

Таким образом, деятельность Николаевского братства в сфере культуры и образования соответствовала уставу и была направлена на укрепление позиций православия в Минской епархии.

Заключение. Официально являясь церковно-общественной организацией, Минское Николаевское братство не стало такой из-за слабой поддержки его деятельности со стороны приходского духовенства местной епархии. Из-за преобладания в руководстве светских лиц указанная организация с самого начала своего существования фактически превратилась в церковно-благотворительный союз, который снабжал бедные православные церкви Минской губернии церковными облачениями и другими богослужебными предметами (наиболее активно такой вид деятельности проявился до конца 1860-х гг.), выдавал пособия неопитам и бедным православным беднякам (с начала 1870-х гг.), оказывал помощь народным училищам. Не ограничивая свою активность благотворительностью, Минское епархиальное братство в начале 1870-х гг. организовало учреждение (братскую библиотеку) и объединение (братский хор), которые наряду с планируемым проведением бесед на религиозно-нравственные темы соответствовали поистине «братским» взаимоотношениям, т. е. отвечать действительному содержанию деятельности братств. Однако руководство Минского Николаевского объединения не смогло по достоинству оценить указанные формы работы и акцентировало свое внимание на благотворительности. Тем не менее, следует отметить, что вся активность братства была направ-

лена на содействие «укреплению и процветанию» православной веры в Минской епархии.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воинов, Ф. Церковное братство в Минске (Корреспонденция «С.П.Б. ведомостей») / Ф. Воинов // Вестник Западной России. – Год третий. – Вильно: Типография А. Сыркина, 1865. – Февраль. – Т. 2. – С. 516–518.
2. Отчет Николаевского Братства за 1866/1867 год, читанный в заседании 14 мая 1867 года. – С. 2.
3. Отчет Минского православного Николаевского братства за 1874/5 год // Минские епархиальные ведомости. – 1875. – № 11 (часть неофициальная). – С. 338–343.
4. Отчет Минского православного Николаевского братства за 1873/4 год // Минские епархиальные ведомости. – 1874. – № 8 (часть неофициальная). – С. 251–261.
5. Отчет Минского Николаевского православного братства, состоящего при кафедральном Петро-Павловском соборе за 1868/9 год. – Минск, 1869. – 12 с.
6. Обзор деятельности Минского Николаевского при кафедральном соборе православного братства за 1867/8 год // Минские епархиальные ведомости. – 1868. – № 10 (отдел неофициальный). – С. 247–257.
7. Отчет Минского православного Николаевского братства за 1870–1871 год. – Минск, 1871. – 11 с.
8. Отчет Минского православного Николаевского братства за 1871/2 год // Минские епархиальные ведомости. – 1873. – № 2 (часть неофициальная). – С. 25–32.
9. Годичный праздник и общее собрание членов Минского Николаевского братства // Минские епархиальные ведомости. – 1874. – № 8 (часть неофициальная). – С. 249–250.
10. Отчет Минского православного Николаевского братства за 1875/6 год. – Минск. – 9 с.
11. Отчет Минского православного Николаевского братства за 1869/70 год. – Минск, 1870. – 25 с.
12. Извлечение из жур. общего собрания членов Минского Николаевского братства 22 апреля и 13 мая 1873 года // Минские епархиальные ведомости. – 1873. – № 13 (часть неофициальная). – С. 254–257.
13. Отчет Минского православного Николаевского братства за 1872/3 год // Минские епархиальные ведомости. – 1873. – № 12 (часть неофициальная). – С. 227–233.
14. НИАБ. – Фонд 562. – Оп. 1. – Д. 1.

Материал поступил в редакцию 10.11.10

VOSOVICH S.M. The Minsk orthodox Nikolaev brotherhood per 1865-1877

The article investigates the history of development of Minsk Orthodox Nikolaevski brotherhood in 1865–1877. Are analyzes different forms of cultural and enlightening work of the indicated church and public organization. The conclusion is made that Nikolaevski brotherhood actually turned into a church and charitable union.

УДК 271.2(476)

Восович С.М.

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЕ БРАТСТВО ПРИ ЦЕРКВИ МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В 1885–1913 ГГ.

Введение. В отечественной исторической науке недостаточно изучена история братского движения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Не является исключением и история Кирилло-Мефодиевского братского объединения, которое существовало при церкви Минской духовной семинарии. В связи с этим определены следующие задачи: 1) проследить развитие указанной братской организации в 1885–1914 гг.; 2) раскрыть её деятельность в сфере образования.

Создание и развитие братской организации. Создание Минского Кирилло-Мефодиевского братства было связано с праздни-

нием 6 апреля 1885 г. в г. Минске 1000-летия со дня кончины св. Мефодия, архиепископа Моравского. В ознаменование этого события правление Минской духовной семинарии предложило учредить братство во имя свв. братьев Кирилла и Мефодия для оказания помощи нуждающимся ученикам, а педагогическое собрание семинарского правления составило проект устава Кирилло-Мефодиевской организации. Епископ Минский и Туровский Варлаам не только поддержал инициативу правления семинарии, но и утвердил 20 мая 1885 г. устав данного объединения [1, 292].